

**ШАРУА КӨТЕРІЛІСТЕРІ МЕН РЕПРЕССИЯЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ
ҚАТЫСУШЫЛАРЫНА ҚАТЫСТЫ
КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ
ИХ УЧАСТНИКОВ
PEASANT UPRISINGS AND REPRESSIONS AGAINST THEIR PARTICIPANTS**

МРНТИ 03.20.00

**НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ И ПРОТЕСТЫ В 1928–1932 ГГ.
В КАЗАХСТАНЕ**

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна^{1*}

¹ Доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: akudaybergen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> Scopus Author ID: 57193866512

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье автор изучает историю народных восстаний и протестов в Казахстане в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. В статье определены хронологические рамки народных восстаний и протестов с 1928 по 1932 гг., начиная с восстания в селе Аралтобе в 1928 г. На анализе цифровых данных архивных источников и опубликованных работ, было установлено, что с весны 1928 г. по первую половину 1932 г. в Казахстане имели место 543 народных восстания и акций протеста, в которых приняло участие около 100 тыс. человек.

В статье участники народных восстаний и протестов объединены в три группы, исходя из их участия в следующих протестных движениях: крестьянские восстания и выступления (протестные восстания и выступления шаруа и крестьян с участием всех слоев населения, кулацкие выступления); забастовки рабочих; вынужденная миграция беженцев – откочевки, которые сопровождалась вооруженным сопротивлением и акциями протеста (в том числе протестными движениями в приграничных районах республики и др.).

Ключевые слова: народные восстания, протесты, Казахстан, ОГПУ, модернизация, Аралтобинское восстание, повстанцы, беженцы

ҒТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1928-1932 ЖЫЛДАРДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ
МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРЫ**

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы^{1*}

¹ Тарих ғылымдарының докторы, доцент, бас ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан. E-mail: akudaybergen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> Scopus Author ID: 57193866512

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақалада автор Қазақстандағы XX ғ. 20-ж. соңы мен 30-жж. басындағы халық көтерілістері мен наразылықтарының тарихын зерттейді. Мақалада 1928 жылғы Аралтобе селосындағы көтерілістен басталған халық көтерілістері мен наразылықтарының мерзімдік шеңбері 1928-1932 жылдар деп айқындалады. Архивтік деректер мен жарияланған еңбектердегі сандық мәліметтерге талдау жасау негізінде автор

1928 ж. көктемiнен 1932 ж. бiрiншi жартысына дейiн Қазақстанда 543 халық көтерiлiсi мен наразылықтар болып, оған 100 мыңға жуық адам қатысты деп есептейдi.

Мақалада халық көтерiлiстерi мен наразылықтарына қатысушылар келесiдей наразылық қозғалыстарының түрлерiне қарай үш топқа топтастырылған: шаруалар көтерiлiстерi мен наразылық қозғалыстары (шаруалар мен халықтың барлық дерлiк әлеуметтiк топтары қатысқан көтерiлiстер мен басқа да қарсылық қозғалыстары, кулактар көтерiлiсi); жұмысшылардың ереуiлдерi; босқындардың қарулы қарсылықпен және наразылықтармен астаса жүрген мәжбүрлi көшi-қоны (соның iшiнде республиканың шекаралас аймақтарындағы наразылық қозғалыстары және т.б.).

Түйiн сөздер: халық көтерiлiстерi, наразылықтар, Қазақстан, ОГПУ, модернизация, Аралтөбе көтерiлiсi, көтерiлiсшiлер, босқындар

IRSTI 03.20.00

POPULAR UPRISINGS AND PROTESTS IN 1928–1932 IN KAZAKHSTAN

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna^{1*}

1 Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Ch. Ch. Valikhanov History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty. E-mail: akudaybergen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-385X> Scopus Author ID: 57193866512

* Corresponding author

Abstract. In the article, the author studies the history of popular uprisings and protests in Kazakhstan in the late 1920s - early 1930s. The article defines the chronological framework of popular uprisings and protests from 1928 to 1932, starting with the uprising in the village of Araltobe in 1928. Based on the analysis of digital data from archival sources and published works, it was established that from the spring of 1928 to the first half of 1932, 543 popular uprisings and protests took place in Kazakhstan, in which about 100 thousand people took part.

In the article, participants in popular uprisings and protests are divided into three groups based on their participation in the following protest movements: peasant uprisings and demonstrations (protest uprisings and demonstrations of sharuis and peasants with the participation of all segments of the population, kulak uprisings); workers' strikes; forced migration of refugees – migrations that were accompanied by armed resistance and protests (including protest movements in the border regions of the republic, etc.).

Key words: popular uprisings, protests, Kazakhstan, OGPU, modernization, Araltobin uprising, rebels, refugees

Введение. В конце 20-х гг. XX в. в СССР начались масштабные меры по превращению отсталой аграрной страны в мощную военно-политическую державу. Были проведены радикальные реформы для достижения этой цели: конфискация имущества баев, полуфеодалов, раскулачивание; седентаризация (то есть силовая кампания по переводу кочевников и полукочевников на оседлые формы хозяйства); принудительная коллективизация; отлучение земледельцев и животноводов от собственности; «чрезвычайные» (принудительные) государственные заготовительные кампании (мясо-, хлебозаготовки и заготовки других сельскохозяйственных продуктов и сырья) для индустриализации и строек, вылившиеся в форму прямых экспроприаций, а затем в массовые политические репрессии.

Активно начавшиеся в 1928 г. социально-экономические реформы и волюнтаристский подход к их осуществлению привели к катастрофическому снижению уровня жизни населения. Постоянно поднимающийся план заготовок и мясоотгрузок для снабжения промышленных районов СССР ставился классовым обязательством перед

пролетариатом Союза. Невыполнение плана считалось проявлением правого оппортунизма и во всех звеньях каралось законом. Надо отметить, что во всех нормативно-правовых актах советского государства, касающихся этих реформ были подробно указаны механизмы репрессий против народа (АП РК, 2067: 1-5; ЦГА РК, 813: 117-124).

В это же время шла борьба, противостояние двух общественных систем: советской (сталинской) модели построения социализма и сохранения традиционного родоплеменного казахского общества. Восприятие представителями советизации чуждой им культуры и казахского населения как примитивно-отсталого общества, неприятие ими традиционализма кочевого общества, проведение силового давления послужили точком для народных восстаний и протестов в Казахстане.

Протестное волнение охватило представителей всех социальных слоев населения: баи, аткаминеры (общественно-посреднический элемент в ауле), родоначальники, кулаки, религиозные деятели, середняки, бедняки, а также среди них были представители новой власти (их называли «чуждыми элементами» в засоренных советских органах, примкнувшими обманным путем в ряды работников парторганизаций, органов советской власти).

Интеллигенция, принявшая большевистскую платформу, верила в публичные лозунги советской власти и старалась действовать в соответствии с национальными интересами. Например, в ходе земельно-водной реформы, проведенной в Жетысу в 1922 г., комиссия Султанбека Кожанова пыталась вернуть казахам занятые колонизаторами родовые поселения и обеспечить торжество исторической справедливости. Однако комиссию обвинили в «национализме» и отозвали.

В 1920-е гг. большевики задались целью «оживить» экономику страны, разделив ее на классы, захватив собственность богатых и раздав ее бедным. В 1923 г. на 3-й партийной конференции Казахстана Смагул Садуакасов выступил с критикой столь опасного направления. Он высказывал твердое мнение, что народ спасут не новые потрясения, а мирный труд, основанный на достижениях науки и просвещения, но ему политически не доверяли.

Но модернизационные меры, начатые в конце 1920-х гг. всего за три года должны были «досрочно прекратить» трехтысячелетнюю практику ведения хозяйства (кочевого животноводства), при этом бесперебойно обеспечивать мясомолочным продуктом города и промышленные объекты, входящие в объекты индустриализации.

Дебаизация, раскулачивание должны были разрушить прежнюю структуру крестьянско-общинной организации в ауле и деревне. Ее целью было уничтожение зажиточных слоев общины, которые были важным элементом общества, а также ее устойчивости, а также проведение «социалистической» реконструкции хозяйственной и быденно-бытовой жизни. Весь этот комплекс модернизационных мер по «социалистической реконструкции» аула нанес сильнейший удар по традиционному хозяйству, быту и образу жизни казахов.

Также мы должны учесть, что классовая борьба хотя и была главнейшим орудием в строительстве нового советского общества, во взаимоотношениях между пришлым (европейского происхождения, в основном русские) и коренным (местные, тюркские народы, в основном казахи) народами преобладал «великодержавный русский шовинизм». Это был один из важных факторов той основы, что косвенно давал «право» применить валюнтаристские (принудительные) методы осуществления модернизационных реформ в Казахстане.

На рубеже 20–30-х гг. XX в. у коренного населения Казахстана – казахов – преобладали кочевой и полукочевой уклады хозяйства (540 тыс. хозяйств из 700). Если учесть, что условно одна семья состояла из 5 человек, тогда кочевое и полукочевое население Казахстана составляло примерно 2,7 млн. человек. 200 тысяч из них вели полукочевой образ жизни, около 340 тыс. человек – кочевники. 160 тыс. хозяйств были оседлыми, причем около 60 тыс. из них перешло на оседлость за 10 лет, с 1920 по 1929 гг. (Сактаганова, 2021: 117-128). Модернизационные кампании привели к изъятию у

кочевников источников жизнедеятельности и питания. Не давая возможности адаптации к условиям жизни в новом политическом строе, фактически лишил основную часть населения Казахстана простого пропитания.

Надо отметить, что в результате седентаризации ожидалось появление больших объемов «свободных» объемов земли для размещения нового земледельческого населения. Например, только в двух (быв. Акмолинском и Каркаралинском) округах в 1931 г. вселяли 150 тыс. кулацких хозяйств (Советская деревня, 2003: 659).

Колхозники и рабочие, свободные от собственности и тяги к обогащению, должны были формировать необходимое для нового режима качество труженика и производителя. Но неподготовленный, без разработанных планов, относительно специализации и организации труда в них, способов оплаты и др., а также проведенный в сжатые сроки с перегибами новый тип хозяйствования привел к резкому падению сельскохозяйственного производства, значительному уменьшению всех видов продукции и к продовольственному кризису.

А лучших умов нации, предвидевших последствия таких реформ и трагическую судьбу народа, предупредивших или высказавших свои мнения, репрессировали (алашевцы, революционные деятели, партработники, религиозные деятели и др.). Угнетение разных слоев населения приобрело повсеместный характер, называясь в простонародье – «Асыра сілтеу», «Шаш ал десең, бас алады» («Попросишь стричь волосы, отрубает голову»), что привело к активным протестным выступлениям представителей всех социальных слоев населения Казахстана.

Хозяйственно-политические кампании проводились с грубейшими «перегибами» (в партийных документах тех лет они назывались «искривлением линии партии»). Например, в информации заведующего отделом Алма-Атинского ОК ВКП(б) в с. Сарканд Лепсинского района (февраль 1931 г.) отмечалось, что «каждому – и бедняку, и середняку давали задания – по 80 пудов с гектара. Конечно, значительная часть эти задания не выполняли. В январе, заготовки почти остановились, и вот здесь загнули, примерно дней 10 проделывали такие вещи: середняков (попадали и бедняки) гоняли по селу с привешенными на груди и спине досками и надписями: «Я – враг Советской власти», сажали их в холодную баню и обливали водой. Во время мясозаготовок мы очень обостряли отношения с населением тем, что очень много убили стельного скота. Дело это было так: в базе на передержке стояла масса скота (на мясозаготовки мы брали другой скот) и вот, поступила телеграмма «забрать скот», мы стали колоть скот и на глазах населения выбрасывать из убитых животных телят, ягнят и т.п. Население, видя это, стало кричать: «Что вы делаете?! Где же у вас увеличение поголовья скота?! Давайте обменивать скот на нестельный» и т.п. Мы, конечно, впоследствии производили обмен, но все же очень много убили стельного скота» (АП РК, 217: 15).

В результате проведения модернизационных реформ с силовым давлением и грубым административно-судебным произволом произошел резкий упадок сельскохозяйственного производства. Начались массовые откочевки из насиженных мест. Голод свирепствовал с каждым днем.

Реакцией стали недовольства, протесты народа. Во всех регионах Казахстана в 1928–1932 гг. имели место организованные вооруженные выступления и другие формы протестов.

Выступления, протесты, восстания и другие формы противостояния тружеников к антинародным компаниям большевистско-сталинской власти характеризовались как «обострение классовой борьбы», подавлялись государственно-вооруженной силой, а участники преследовались военно-правовым путем, что в действительности стало угнетением и насильственным подавлением воли народа.

Следует отметить, что к этой категории жертв политических репрессий подлежащих к реабилитации – к категории участников народных восстаний, протестных движений, кроме руководителей и участников всех крестьянских восстаний и протестных

выступлений можно отнести сочувствующих им и поддержавших (в основном материально). Особенностью этой категории является то, что в рядах повстанцев были подвергшиеся конфискации, ссылке баи, кулаки, а также середняки, крестьяне, бедняки, религиозные деятели, алашординцы, представители партийных и комсомольских организаций, беженцы и представители других основных категорий (подкатегории) жертв политических репрессий, подлежащих реабилитации. Данная особенность должна быть учтена при определении общего числа репрессированных людей.

История народных восстаний и протестов активно стала исследоваться учеными, в основном, после обретения Казахстаном независимости. В Заключении комиссии Верховного Совета Республики Казахстан 1992 г. история 1920–1930 гг. занимает важное место (Қазақстан Орталық Атқару Комитеті, 1992: 1-3) и стало толчком для дальнейшего исследования истории крестьянских восстаний и протестов.

В 1992–2021 гг. опубликован комплекс работ отечественных, а также зарубежных исследователей, который дает возможность более детально познакомиться с историей народных восстаний и протестных движений 1928–1932 гг. в Казахстане.

Создание в 2021 г. Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия) дало возможность выявить новые архивные документы по истории народных выступлений и повстанческих движений 20-х и 30-х гг. XX в. Были рассекречены сотни дел, хранящихся в Специальном государственном архиве (СГА) КНБ РК, в центральных и региональных архивах.

Научно-экспертное заключение по восстаниям и протестам составлено на основе документов и материалов, изученных в течение 2021–2023 гг. в республиканских и зарубежных архивах, а также по воспоминаниям участников восстаний и их потомков.

Но основную часть данных, которыми мы оперируем на сегодняшний день, являются первичные документы, составленные еще в конце 20-х и 30-х гг. XX в. Специальными службами на основе изучения материалов по подавлению восстаний и протестов.

В процессе изучения материалов, анализа и сопоставления событий выяснилось, что восстания, мятежи и иные протесты были спровоцированы действиями самой власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для населения власти с непонятными целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждого образа хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, военным вторжением, сопровождавшимся убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, массовыми высылками, уничтожением веры, языка, культуры и др.

Безжалостная ломка укладов и разрушение существовавшей системы жизнеобеспечения казахов, а также отлучение их от корней национальной культуры, расстрелы непокорных, уничтожение элиты нации в лице представителей движения Алаш и правительства Алаш-Орды, а чуть позже почти всей партийно-советской номенклатуры республики, – все это составные части единого процесса установления и укрепления тоталитарной советской системы, осуществленного путем большевистской аграрной революции в Казахстане, одновременно с индустриализацией и так называемой культурной революцией.

Синхронно происходившие всеобщее обнищание казахских аулов, непосильные налоги, массовые перегибы в проведении коллективизации, ликвидация баев и полуфеодалов, попирающие религиозные чувства народа, массовый падеж скота 1929 г. и последовавший за ним голод, произвол и бесчинства власти вызвали ответную реакцию населения.

Первые признаки недовольства политикой властей в Казахстане появились еще в ходе проведения конфискации в 1928 г., однако с началом кампании по сплошной коллективизации в ряде районов вспыхнули настоящие восстания, основной движущей силой которых были середняки и бедняки.

Протестные выступления населения против советской власти проявлялись в виде сопротивления к взиманию налогов и других гособязательств, антисоветских агитаций, крестьянских восстаний, рабочих забастовок, выступлений бедноты в защиту баев и

кулачества, бунтов, мятежей, банддвижения, контрреволюционных организаций, террора, повстанческо-откочевых движений, откочетов-беженства и др.

Причины этих протестов были отмечены уже в документах тех лет. Например, Рошаль, секретарь Казахского обкома партии в своей телеграмме И. Сталину от 18 марта 1931 г., ясно изложил причины этих протестов: «...Бандитские движения идут с такими лозунгами, как против насильственной коллективизации, против религиозных преследований, против ссылки, против сбора семенного материала, против конфискации имущества, за ислам, за организацию ханского правительства» (АП РК, 2067: 17). В этом изложении причин протестных движений представлены нужды и чаяния представителей почти всех слоев населения. Однако здесь упомянуты не все требования восставших против советской власти. Например, участники народного протеста в Каракумах в 1930 г. требовали «прекратить конфискацию середняков», «остановить принудительное вхождение в колхозы», «создать колхозы на добровольной основе», «прекратить разделение казахской степи на классы», «прекратить посылать комсомольцев на принудительные работы против своих сельчан при создании колхозов», «все проблемы решать сообща на общем собрании аула», «обложить налогами по наличию поголовья скота», «не облагать зерновым налогом тех, кто не сажает зерновые культуры» и др. (АП РК, 2953:82; Омарбеков, 2021: 33-40).

Есть и глубокие причины восстаний. Народ был настроен против классового подхода большевиков, он не принимал насаждаемые повсеместно новой властью безбожничество, запрет на религиозные суждения, кочевник видел, как на его глазах разрушается жизнь, веками складывавшаяся, и проявлял открытое недовольство, противился силовому давлению и грубому произволу, силовой коллективизации советской власти. Не соблюдалось главное для человека, для казаха-скотовода – право на собственный скот, его приумножение, он не мог тогда еще представить, что отнятое его имущество станет государственным, колхозным, будет общим, существовать отдельно, он понимал ясно только одно: что отнятая собственность, его скот, приведет к неминуемой гибели его семью и многочисленных родственников, голодной смерти. Таким образом, новая власть отнимала у населения право на жизнь, в том числе право на протесты и восстания, которое является проявлением недовольства к установленным порядкам.

А право на восстание для угнетенного народа, живущего в государстве, в котором правительство не действует во благо общества и широких слоев населения, представляет собой одну из важных норм естественного права.

В результате анализа новых архивных источников расширилась хронологическая рамка истории народных восстаний и протестов. Новые документы свидетельствуют, что протестные выступления в Казахстане имеют свое начало с 1928 г.

18-24 апреля 1928 г. в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу произошло Аралтүбинское восстание (ЦГА РК, 87: 109; ЦГА РК, 88: 86, 87, 91, 93; ГА АО, 50: 33, 117; Стамшалов, 2020)¹.

Восстание в Аралтүбе, ранее не изученное в отечественной исторической науке, было организованным восстанием против советской продовольственной заготовительной кампании, против голода в казачьей станице Аралтобе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысуйской губернии. Основной целью восстания, в котором в основном участвовали русские крестьяне, было воспрепятствовать вывозу из села Аралтүбе хлеба, собранного в рамках хлебозаготовительной кампании во время голода, и раздать его голодному населению. С этой целью повстанцы создали комиссию по

¹ На основе указанных документов и публикации по Аралтүбинскому восстанию, как заметному и начальному вооруженному протестному движению трудящихся Казахстана впервые обращает внимание исследователей автор данной статьи в своем выступлении на Республиканском круглом столе на тему: «О подготовке коллективной монографии по истории массовых политических репрессий в Казахстане в 20-50-е гг. XX века» (в свете использования архивных и полевых материалов со всех регионов Казахстана), 24 марта 2023 года в г. Астана.

распределению хлеба, изгнали коммунистов и советских работников, обыскали их дома и взяли их под вооруженный контроль. Восстание в Аралтыбе, вызвавшее большой резонанс в КАССР, было подавлено силами ОГПУ, а его участники осуждены показательным открытым судом, с целью преподать урок всему крестьянству. ОГПУ, местные и губернские партийные органы Казахстана не искали основных причин восстания в насильственной советской аграрной политике, а охарактеризовали выступления крестьян как «кулацкую провокацию». При подавлении Аралтыбинского восстания были осуждены 44 чел., все они до сих пор не реабилитированы. ОГПУ сделал этот судебный процесс открытым и наглядным, а восстание квалифицировали как «кулацкий мятеж».

Кроме этого, в 1928 г. происходили и другие народные протестные волнения, где их участников арестовали и осудили. Например, до начала Бетпакаринского восстания, с 1 июля 1928 г. по 1 октября 1929 г. в Батпакаринском районе из протестовавших против налога, против ското-хлебо и других сельхоззаготовок были переданы суду 188 чел., из которых 113 человек были осуждены (Қозыбаев, Алдажұманов, Әбілқожин, 1992: 17).

История народных выступлений 1929-1931 гг. в основном изучены в трудах отечественных историков, которые основываются на архивные, письменные, устные и другие источники (Қозыбаев, Алдажұманов, Абылхожин, 1992; Омарбеков, 2018; Алдажұманов, 1996:12-20; Жұмағұлов, 2021; Алланиязов, Таукенов, 2009 и др.).

Особо значимым в истории исследования данной темы мы отмечаем работу ученых комиссии Президиума Верховного Совета, созданной в 1991 г. Она была создана для изучения обстоятельств голода и массовых политических репрессий в Казахстане, в составе которой были Қозыбаев М.К., Қасымов С.А., Алдажұманов К.С., Татимов М.Б., Абылхожин Ж.Б., Омарбеков Т.О., Койгельдиев М.К., Қаскабасов С.А., Хасанаев М.Ж. и др. Группой ученых впервые была исследована история крестьянских восстаний в комплексе событий 20-30-х гг. XX в. Комиссией была дана научная оценка народным выступлениям и протестам. В Заключении комиссии Президиума Верховного Совета РК (1992 г.) было отмечено, что в **1929-1931 гг.** в Казахстане имело место **372 народных восстания**, в которые было вовлечено около 80 тыс. человек (Қазақстан Орталық Атқару Комитеті, 1992: 1-3). Заключение данной комиссии стал толчком к последующим тематическим исследованиям по актуальным проблемам истории 20-30-х гг. XX в., в том числе по истории народных протестных движений против политики советской власти. Результаты работы комиссии были опубликованы в трудах многих ученых.

Опубликованный за 1992–2021 гг. комплекс работ отечественных, а также зарубежных исследователей дает возможность более детально познакомиться с историей народных восстаний и протестных движений 1929-1931 гг. в Казахстане. Особо надо отметить достижения казахстанской историографии, в том числе работы Омарбекова Т.О., Алдажұманова К.С., Жұмағұлова Б.С., Байкадамова Н.С., Алланиязова Т.К. и других, в которых системно, комплексно и детально изучалась данная тема (Қозыбаев, Алдажұманов, Абылхожин, 1992; Омарбеков, 2018; Алдажұманов, 1996: 12-20; Жұмағұлов, 2021; Алланиязов, Таукенов, 2009 и др.).

Вновь рассекреченные архивные дела, а также разноплановые, комплексные исследовательские работы ученых – членов Госкомиссии в 2021-2023 гг. дали возможность еще глубже раскрыть малоизвестные стороны истории народных восстаний и протестных движений и изучить данную проблему.

Результаты исследований показали, что в Казахстане в 1929 г. кроме учтенных в Заключении комиссии Президиума Верховного Совета 1992 г. народных восстаний и выступлений, которые вошли в число 372 массовых выступлений и протестов, в череде антисоветских проявлений *с апреля по 15 июля 1929 г. произошли еще 25 народных протестных выступлений*, из них: 22 так называемые выступления бедноты в защиту кулачества (в Семипалатинском округе – 8, в Петропавловском – 1, в Акмолинском – 5, Кустанайском – 2, в Уральском и Сыр-Дарьинском округах по 3) и 3 забастовки рабочих

(в Петропавловском –1 и в Алма-Атинском округе – 2) (АП РК, 2874: 45; Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау, 2022: 88). А также в «Докладной записке Секретно-политического отдела ОГПУ СССР о формах и динамике классовой борьбы в деревне в 1930 году» от 15 марта 1931 г. говорится о 266 протестных выступлениях и восстаниях, произошедших в 1930 г. (Докладная записка, 2000: 801). Учитывая и суммируя эти данные, мы считаем, что в 1929-1931 гг. произошло не **372** народных восстания и других протестных выступлений, а **422**.

Также необходимо учесть, что народные протестные выступления, которые в 1928-1931 гг. охватили весь Казахстан и подавлялись всей мощью карательной силы советской власти, где в необъявленной войне против своего народа ОГПУ играл основную роль, не прекращались и в 1932 г. Об этом свидетельствуют архивные документы ПП ОГПУ, по которым можно проследить, что по мере ужесточения голода и не прекращения кампании по заготовкам сельско-хозяйственных продуктов усиливалось недовольство населения политикой властей и в первой половине 1932 г. произошло 120 народных протестных движений и выступлений, 23 террористических акта и 8 актов сопротивления группы кулаков, которые были уничтожены (Трагедия советской деревни, 2000: 350, 427; Омарбеков, 2021).

Надо отметить, что в 1932 г. характер протестных выступлений изменился и стал проявляться в форме насильственного изъятия продовольствия из государственных и общественных учреждений: «За 1932 г. по Казахстану учтено свыше 120 массовых выступлений на почве продзатруднений. Во многих случаях выступления сопровождались расхищением скота с баз «Союзмяса». За тот же срок учтено 23 теракта, ликвидировано по линии СПО 8 кулацко-байских группировок, обнаружено 8 антисоветские листовки» (Трагедия советской деревни, 2000:427). Например, в справочнике секретно-политического отдела ОГПУ ситуация весны 1932 года описана так: «...Показателем активности контрреволюции являются усиливающийся материально-имущественный и физический террор. За период январь и первую половину февраля только по 16 районам зарегистрировано 23 теракта и три случая поджога колхозного имущества» (Трагедия советской деревни, 2000: 353).

Таким образом, по данным ОГПУ только в первой половине 1932 г. имело место 120 народных выступлений. Здесь справедливо было бы отметить, что об этих выступлениях, продолжавшихся и 1932 г. упоминалось в работах исследователей еще в конце 90-х гг. XX в. (Трагедия советской деревни, 2000: 12; 24; 9).

В итоге всех этих данных, выявленных из архивных дел и работ исследователей, и суммируя цифровые сведения, которые были выявлены в них, приходим к выводу, что в 1928 г. имело место 1 восстание (Аралтүбе), в 1929 г. восстаний и других протестов было 79, 1930 г. – 266, 1931 гг. – 77 и в первой половине 1932 г. произошло 120 народных протестных выступлений. Таким образом, делаем предварительный вывод, что начиная с **весны 1928 г. по первую половину 1932 г. в Казахстане всего имели место 543 народных восстаний и протестов** (в том числе бунты и мятежи, не включая откочёвки). В них было охвачено примерно 83376 чел.: в 1928 г. – 200 человек; в 1929-1931 гг. – около 80 тысяч человек; за январь-март 1932 г. произошло 14 выступлений, где участвовало 3176 человек (Алланиязов, Таукенов, 2009: 135). Полное количество участников восстаний 1932 г. пока не подлежат учету в связи с отсутствием данных.

Особо надо остановиться на вооруженных выступлениях народа, которые в сводках были включены в общее число протестных восстаний и выступлений (Докладная записка, 2000: 808).

С учетом хронологии выявления документов по проблеме и их апробации профессор Т. Омарбеков доводил количество вооруженных выступлений от 12 до 21. Он указывал число участников 21 восстания – 40000, в том числе осужденных 5551, в том числе приговоренных к расстрелу по решению «троек» – 883 человека.

Последующие изыскания ученых и документальные сведения о вооруженных выступлениях, содержащихся в материалах и документах ПП ОГПУ в Казахстане, дали возможность уточнить численность вооруженных выступлений 1929-1931 гг.: в 1929 г. – 1 выступление, 1929 г. – 3 выступления, 1930 г. – 8, 1931 г. – 14, итого – 25 (Алланиязов, Таукенов, 2009: 134). А теперь в общую сумму мы включаем и Аралтюбинское кулацкое восстание 1928 г. и считаем, что всего за 1928-1932 гг. произошло 26 вооруженных восстаний и протестных выступлений.

Таким образом мы проясняем, что период протестных движений охватывает 1928-1932 гг. а также в результате анализа документов отмечаем, что динамика количества и география восстаний показывает, что в 1928-1932 г. восстания и другие виды протестных движений охватили весь Казахстан.

Движущими силами протестных движений были фактически представители всех групп социальной структуры населения Казахстана, в том числе всех звеньев родо-иерархической структуры казахского общества.

Участников народных протестных движений и выступлений, можно объединить в следующие группы по их участию в следующих протестных движениях:

1 Крестьянские восстания и выступления (протестные восстания и выступления шаруа и крестьян с участием всех слоев населения, кулацкие выступления и др.).

2. Забастовки рабочих.

3 Вынужденная миграция беженцев – откочевки, которые сопровождалась элементами вооруженного сопротивления и акциями протеста (в том числе протестными движениями в приграничных районах республики и др.).

Вкратце остановимся на каждой из них:

1. Крестьянские восстания и другие протестные выступления. Это группа наиболее исследованная и разработанная учеными. Их число 540, участниками которых были баи, кулаки, религиозные деятели середняки, шаруа, крестьяне, бедняки, торговцы, служащие и др. Из них: 1 – кулацкое восстание 1928 г.; 419 восстаний и протестных выступлений, имевших место в 1929-1931 гг. – в период когда народные протесты были наиболее активными и с вооруженными выступлениями. Сюда входит и то количество (372), что было отмечено в Заключении комиссии Президиума Верховного Совета РК (1992 г.) и в основном анализированы в вышеуказанных трудах исследователей.

А также 120 народных протестных выступлений, которые произошли в первой половине 1932 г. и требуют глубокого исследования (ЦГА РК. 87: 109; ЦГА РК. 88: 86, 87, 91, 93; ГАО. 50: 33, 117).

К этой группе относим, в пересчете на годы: в 1928 г. – 1, в 1929 г. – 76, в 1930 г. – 266, в 1931 г. – 77, в первой половине 1932 г. – 120, всего 540 народных восстаний и протестных выступлений.

Надо отметить, что включенные в эту группу 22 выступления бедноты в защиту кулачества, имевшие место с апреля по 15 июля 1929 г. до сих пор не изучены в исторической науке (АП РК. 2874: 45; Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау., 2022: 88).

Начинает список этой группы ранее не изученное в отечественной исторической науке кулацкое восстание Аралтүбе, которое имело место 18-24 апреля 1928 г. в казачьей станице Аралтүбе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысу. Аралтүбинское восстание было организованным восстанием против советской продовольственной заготовительной кампании, против голода в казачьей станице Аралтүбе Когалинской волости Талдыкорганского уезда Жетысуйской губернии. В восстании участвовали 200 человек.

Также к 1 группе относятся ранее изученные в исторической науке крупные протестные движения:

- Такта-копирское восстание (27 сентября 1929 г.) в районе Каракалпакии, входившей тогда в состав Казахской АССР. Восстание было подавлено в течение 2-3 часов. В нем участвовало около 300 человек (Омарбеков, 1994: 13, 34, 37).

- Восстание в Бостандыкском районе Сыр-Дарьинского округа (27-30 сентября 1929 г.); 2 ноября 1929 г. в Бетпакаринском (все, за исключением 4 аулов), Наурзумском (граничащие с Бетпакаринским районом аулы) и в Тургайском (в дальнейшем присоединились несколько аулов) районах Кустанайской области было поднято вооруженное восстание против советской власти.

- Протестные движения населения Кургальджинского, Атбасарского, Еркинчиликского района Акмолинского округа, Сейтеновского и Баянаульского районов Павлодарского округа, Темирского, Новороссийского, Хобдинского районов Актюбинского округа, Азгирского, Тайпакского, Каратюбинского районов Уральского округа (ЦГА РК. 41: 15-16, 65–72).

- В феврале–марте 1930 г. вспыхнули восстания в Сузакском, Сарысуйском, Чаяновском районах Сырдарьинского округа, Иргизском, Челкарском – Актюбинского округа, Наурзумском, Тургайском – Кустанайского округа, Биен-Аксуиском, Барыбаевском, Лепсинском (в апреле – в Балхашском и Чокпарском) – Алма-Атинского округа, Казалинском, Кармакчинском, Терен-Узекском, Аральском – Кызыл-Ординского округа, Кокпектинском, Зайсанском – Семипалатинского округа, Шемонаихинском, Бухтарминском, Катон-Карагайском районах Усть-Каменогорского округа. Республика оказалась на грани гражданской войны.

- Каракумское вооруженное восстание (1930 г.), где численность повстанцев достигла более 5000 человек.

- Крупное Адайское восстание (февраль – сентябрь 1931 г.). Надо отметить, что после подавления восстания оставшиеся на свободе группировки адаевцев продолжили противостоять новой власти и в 1932-1933 гг. и другие народные протестные выступления населения республики.

Восстания сопровождалась массовыми откочевками населения за пределы республики, в том числе и за границу. Только с начала 1930 г. до середины 1931 г. с территории Казахстана откочевало 281 230 крестьянских хозяйств, значительная часть – на территорию Китая, Ирана и Афганистана.

Ко второй группе относятся забастовки рабочих – 3 (в Петропавловском – 1 и в Алма-Атинском округе – 2) (АП РК. 2874: 45; Саяси қуғын-сүргін құрбандарын..., 2022: 88). В числе антисоветских проявлений в Казахстане за период с апреля по 15 июля 1929 г. в справке, подписанной Нач ИНФО ОГПУ Логачевым и Уполномоченным ИНФО Красновым указывается данная группа народного протестного выступления и их количество. Так как не имеется других документов по ним, мы считаем, что исследования по данной группе должны быть начаты.

3-группа это вынужденные беженцы – откочевники, откочевки которых сопровождалась элементами вооруженного сопротивления и протестных выступлений.

К протестным движениям также относится *откочевочное движение*, которое тесно переплеталось с повстанческими движениями. Например, к группе вынужденных беженцев откочевников с элементами вооруженного сопротивления можно отнести откочевку адаевцев в количестве 6000 человек под руководством Т. Алниязова, произошедшая в январе-марте 1930 г. Она сопровождалась вооруженными выступлениями и сопротивлениями откочевников и при подавлении которого карательными отрядами было изъято 1000 винтовок. Это протестное движение хотя и была началом протестных массовых антисоветских выступлений жителей полуострова Мангыстау, но отличался от крупного **Адаевского восстания 1931 г.** тем, что в 1930 г. основной формой протеста была откочевка в Туркмению, которая сопровождалась вооруженным сопротивлением и выступлением против отрядов Красной армии.

Население «Адай» (Мангыстауский, Жилкосынский, Тавынский, часть Доссорского, Уйльского, Темирского районов) к 1930 г. насчитывало до 120-140 тыс. человек, скота у адаевцев числился до 1,5 миллиона голов. Исторически адаевцы под давлением русских, постепенно отбрасывались к Усть-Урту, тесня туркмен и ведя с ними борьбу за пастбища.

Отсюда и была постоянная вражда между туркменами и казахами, определявшая собою большую часть истории Адая, которая с 1929 г. прекращается с появлением казахов-откочевников.

Новое наступление советской власти на байско-родовую верхушку в 1930 г., проведение ското-, мясозаготовок в большом масштабе и принудительно-репрессивные методы их осуществления, ликвидация «тубониязовщины», сопровождалась откочевкой до 1000 хозяйств в Турменистан и необходимость их в пастбищах и колодцах привела к примирению с туркменской родовой верхушкой. В 1930 г. почти 50% населения этих районов откочевало в Кара-Калпакию и Туркмению.

В результате в Туркмении насчитывался 5000 человек адаевцев (АПРК. 5052: 53).

Откочевка населения как протест против политики советской власти имела место особо в приграничных районах

Надо отметить, что не все оперативные данные, переданные в ОГПУ по протестным движениям народа, соответствовали истинной ситуации на местах. Об этом свидетельствуют воспоминания участников всех протестных движений, а также некоторые архивные документы. Приведем пример по одному такому восстанию. Всего в Сарысуйском районе были арестованы 100 человек, из участвовавших в восстании 500 человек (АП РК. 2968: 2). Для подавления восстания были задействованы 750 кавалеристов. Большинство арестованных были бедняки, середняки и незначительная часть принадлежала к байству и духовенству. Арестованные 100 человек были участниками выступления в пограничных аулах в Сары-Суйском районе. При первом заседании карательных отрядов Красной армии их начальниками Кальментьевым и Ермоловым были намеки и настаивания о расстреле арестованных руководителей восстания без всякого суда и следствия (АП РК. 2968: 2). При этом Кальментьев и Ермолов опирались на директиву Округкома и Окрисполкома, в которой перед отправкой в Сары-су комотрядов из Чимкента Председатель Окрисполкома Макин инструктировал «о беспощадной расправе с бандитами, расстреливая на месте без какого либо следствия и суда кто бы то они не были, в порядке боя, а потом разберемся». Такие директивы были и со стороны ответсекретаря Сыр-Дарьинского округкома ВКП(б) т. Гурина и Кульсатова. Хотя Асылбеков, как представитель ЦИКа и Крайкома препятствовал их произволу, без суда и следствия были убиты многие участники восстания. Например, Калментьев расстрелял Сары-Суйского хана 25-летнего Серика Райымбекулы якобы «при попытке побега». Также хотели устроить подобные «попытки побега при задержании» для руководителей восстания Джантыршманова, Сатуллаева, Сатаева и других, но благодаря вмешательству Асылбекова при нем таких случаев не было. Об этом написано в докладе Асылбекова о поездке в Сары-Суйский район (АП РК. 2968: 2 об.). В действительности, позднее Джантыршманова и Сатаева расстреляют «при попытке к бегству из заключения» (XX ғасырдың 30-жж. Басындағы, 2022: 284). И таких примеров очень много.

Об откочевке, как о форме протестного движения, отмечала сама советская власть еще в 1930-е гг. Например, в справке Особого отдела ПП ОГПУ об откочевках из Казахстана в пределы Туркмении и Каракалпакии от 25 февраля 1932 г. отмечается, что «с развитием и обострением классовой борьбы в степи (1928-29-30 и 31 гг.) прежние нормальные хозяйственные откочевки (например хозяйственные кочевки крупных казахских родов «Адай» и «Табын», населяющих так называемые Адаевские степи) резко нарушились и превратились в откочевки политические, иногда с ярко-выраженными бандитско-повстанческими настроениями и даже конкретными действиями (события 1931 г.) (СА КНБ РК. 493: 4).

Ответработники в секретных переписках отмечали, что основными причинами массовых откочевок являются продовольственные затруднения, напряженность хлебозаготовительного плана, сопровождавшийся с «перегибами», агитация байства о предстоящем голоде, отказ в помощи бедноте со стороны властей, а также принудительные хозполиткампании (АП РК, 5076: 7, 14).

Преобладающим большинством откочевников-беженцев были группы бедноты и середняков. Например, с весны 1930 г. по январь 1931 г., по далеко неполному учету откочевками по Казахской ССР, внутри его и за пределы, было охвачено всего 34577 хозяйств, из них: байских 1014 хозяйств, середняцких 1817, бедняцких 2167, колхозников 54 хозяйства и неподразделенных на социальные группы 29525 хозяйств. Из неподразделенных по имеющимся данным преобладающее большинство относится к группам бедноты и середняков (АП РК. 5076:2).

Советская власть всех беженцев (откочевников), направлявшихся за границу, назвала «бандформированиями». По определению ОГПУ им относились следующие группировки: открытые вооруженные выступления; откочевки населения в отдаленные районы, сопровождавшиеся организацией вооруженных формирований, избиением низовых совпартработников, актива и невыполнением государственных заданий и являвшихся одним из методов срыва последних; беженство (откочевки) из пограничных районов на территорию западного Китая, под прикрытием вооруженных групп.

Таким образом, официальные документы карательных органов советской власти в годы гражданского противостояния указывали, что движение беженцев (откочевочное движение) является одной из форм протестного движения населения против аграрной политики советской власти. Данная проблема как предмет изучения была поставлена перед исследователями (Омарбеков, 2018; Алдажуманов, 1996: 12-20; Алланиязов, Таукенов, 2009) и имеет свои результаты (XX ғасырдың 30-жж. басындағы жаппай..., 2022а).

Проблема многогранная и требует еще более углубленного, системного и комплексного изучения. Подытоживая сказанное отмечаем, хронологическими рамками истории народных восстаний и протестов определяются 1928–1932 гг. Анализ цифровых данных, выявленных в архивных источниках и опубликованных работах исследователей, показал, что с весны 1928 г. по первую половину 1932 г. в Казахстане произошло всего 543 народных восстания и акций протеста, к которых приняли участие около 100 тыс. человек.

Список литературы и источников:

Алдажуманов К. Национально-освободительное движение 1916 года и крестьянские восстания 1929-1932 гг.: проблемы преемственности // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки / Материалы международной научно-теоретической конференции (Алматы, 1996, 18 октября). Алматы: Фонд «XXI век». 1997. С. 88-94.

Алдажуманов К.С. Крестьянское движения сопротивления коллективизации и политические репрессии в Казахстане // Народ не безмолвствует. Под.ред. М.Н. Пономарева. Алма-Ата, 1996. С. 12-20.

Алланиязов Т.К., Таукенов А.С. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929-1931 годы). Алматы: ОО «OST- XXI век», 2009. 424 с.

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076.

АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2067.

АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2953.

АП РК. Ф. 719. Оп. 3. Д. 217.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д. 5052.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067.

Государственный архив Алматинской области (ГААО). Ф. 84. Оп. 1. Д. 50.

Жұмағұлов Б. Сұрқия саясат сойқаны. Алматы: Үш қиян, 2021. 312 б.

Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата, 1992. 35 с.

Қазақстан Орталық Атқару Комитеті мен ҚазКСР Халық Комиссарлары Кеңесінің 1928 жылғы 27 тамыздағы «Бай шаруалықтарын тәркілеу туралы», 1928 жылғы 13 қыркүйектегі «Аса ірі және жартылай феодал байларды тәркілеу мен жер аударуға қарсы әрекет жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы», 1930 жылғы 19 ақпандағы «Жаппай ұжымдастыру аудандарында ауыл шаруашылығын социалистік жолмен қайта құруды нығайту жөніндегі және кулактар мен байларға қарсы күрес жөніндегі шаралар туралы» қаулыларын зерттеу жөніндегі Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Төралқасы комиссиясының Қорытындысы // Егеменді Қазақстан. 1992. 22 желтоқсан, № 292 (20367). 1-3 б.

Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. Алматы, 1992. 36 с.

Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 4. Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930-х гг. Сборник документов и материалов. Составители: А.С. Мусағалиева, С.А. Касымов, М.М. Козыбаева, Б. Әбдіғалиұлы, Г.Т. Исахан, М.Г. Жылысбаева, Т.К. Алланиязов, Л.А. Гривенная / Под общ.ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022. 536 с.

Омарбеков Т. Зобалан. Алматы: Санат. 1994. 144 б.

Омарбеков Т.О. 1929-1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу. Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. 480 б.

Омарбеков Т.О. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: жаңа деректер куәлігі (1929-1932 жж.) // «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері» = «Голод начала 30-х гг. XX века в Казахстане и вынужденные миграции казахов на сопредельные территории: проблемы исследования»: респ.-тәжірб. конф. мат-ры. / Құраст. Құдайбергенова А.И., Қозыбаева М.М., Байдалы Р. Алматы: Литера-М, 2021. 296 б.

Сактаганова З.Г. «Ашаршылық – Великий джунт» 1931–1933 гг. в Центральном Казахстане: к постановке проблемы». // Вестник КарГУ, 2021, № 2. С. 117-128.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 864 с.

Спец архив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 493.

Стамшалов Е.И. (Жетісудағы) Аралтөбе көтерілісі: тарихы мен тағылымы // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 4(24) қазан-желтоқсан, 2020 ж.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 927 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5-ти т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2000. 1008 с.

XX ғасырдың 30-жж. басындағы жаппай ашаршылық кезеңіндегі Орта Азия республикалары мен Ресейдегі қазақ босқындары: орналасуы мен бейімделуі = Казахские откочевники в республиках Средней Азии и России в период массового голода начала 30-х гг. XX века: пребывание и адаптация: Архив құжат. мен мат.-р жинағы = Сб. архивных док. и мат. / Құраст. А.И. Құдайбергенова, З.К. Курманов, М.М. Козыбаева, Р.Ж. Байдалы, А.А. Бекенова. Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022. 410 б.

XX ғасырдың 30-жж. басындағы жаппай ашаршылық кезеңіндегі Орталық Азия республикалары мен Ресейдегі қазақ босқындары: Ұжымдық монография / А.И. Құдайбергенова, М.М. Қозыбаева, С.Н. Мамытова, З.К. Курманов, Ө.И. Исенов, А.С. Мұсағалиева, Р.Ж. Байдалы, Р.Д. Кубеев. Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022. 259 б.

- Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 813.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 87.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 88.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 21. Д. 41.

References

Aldazhumanov K.S. Krest'yanskoe dvizheniya soprotivleniya kollektivizatsii i politicheskie repressii v Kazahstane [Peasant movements of resistance to collectivization and political repression in Kazakhstan] // Narod ne bezmolstvuet. Pod.red. M.N. Ponomareva. Alma-Ata, 1996. S.12-20. (In Russian)

Aldazhumanov K. Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie 1916 goda i krest'yanskoe vosstaniya 1929-1932 gg.: problemy preemstvennosti [National liberation movement of 1916 and peasant uprisings of 1929-1932: problems of continuity] // Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Kazahstane i Srednej Azii v 1916 godu: harakter, dvizhushchie sily, uroki / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferentsii (Almaty, 1996, 18 oktyabrya). Almaty: Fond «XXI vek». 1997. S. 88-94. (In Russian)

Allaniyazov T.K., Taukenov A.S. Poslednij rubezh zashchitnikov nomadizma. Istoriya vooruzhennykh vystuplenij i povstancheskih dvizhenij v Kazahstane (1929-1931 gody) [The last frontier of the defenders of nomadism. History of armed uprisings and insurgent movements in Kazakhstan (1929-1931)]. Almaty: OO «OST- XXI vek», 2009. 424 s. (In Russian)

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 141. In. 1. C. 2968.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 2874.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 5076

AP RK. F. 141. In.1. C. 2067.

AP RK. F. 141. In.1. C. 2953.

AP RK. F. 719. In. 3. C. 217.

APRK. F.141. In.1. C. 5052.

AP RK. F. 141. In. 1. C. 2067.

State Archive of the Almaty Region (SA AR). F. 84. In. 1. C. 50.

Zhumagulov B. Surkiya sayasat sojkany [Tragedy of dirty Politics]. Almaty: Ush kiyan, 2021. 312 b. (In Kazakh)

Kozybaev M.K., Aldazhumanov K.S., Abylhozhin Zh.B. Kollektivizatsiya v Kazahstane: tragediya krest'yanstva [Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. Alma-Ata, 1992. 35 s. (In Russian)

Kazakhstan Ortalyk Atkaru Komiteti men KazKSR Halyk Komissarlary Kenesinin 1928 zhylgy 27 tamyzdagy «Baj sharualyktaryn tarkileu turaly», 1928 zhylgy 13 kyrkujektegi «Asa iri zhane zhartylaj feodal bajlardy tarkileu men zher audaruga karsy areket zhasagany ushin kylmystyk zhauaptylyk turaly», 1930 zhylgy 19 akpandagy «Zhappaj uzhyndastyru audandarynda auyl sharuashylygyn socialistik zholmen kajta kurudy nygajtu zhonindegi zhane kulaktar men bajlarga karsy kures zhonindegi sharalar turaly» kaulylaryn zertteu zhonindegi Kazakhstan Respublikasy Zhogargy Kenesinin Toralkasy komissiyasynyn Korytyndysy [Conclusion of the Commission of the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan] // Egemendi Kazakhstan. 1992. 22 zheltoksan, № 292 (20367). 1-3 b. (In Kazakh)

Kozybaev M.K., Aldazhumanov K.S., Abilhozhin Zh.B. Kazahstandagy kushpen kollektivtendiru: korlyk pen zorlyk [Forced collectivization in Kazakhstan: humiliation and violence]. Almaty, 1992 . 36 s. (In Kazakh)

Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody XX veka). T. 4. Narodnye vosstaniya i protesty v Kazahstane v 1920-1930-h gg. [Materials of the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20-50s of the twentieth century). T. 4. Popular uprisings and protests in Kazakhstan in the 1920-1930s.] Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli: A.S. Musagalieva, S.A.

- Kasymov, M.M. Kozybaeva, B. Əbdigaliuly, G.T. Isahan, M.G. Zhylysbayeva, T.K. Allaniyazov, L.A. Grivennaya / Pod obshch.red. E.T. Karina. Astana, 2022. 536 s. (In Russian)
- Omarbekov T. Zobalan. Almaty: Sanat. 1994. 144 b. (In Kazakh)
- Omarbekov T.O. 1929–1931 zhyldardagy halyk koterilisteri: Zertteu [Popular uprisings of 1929–1931: a study]. Almaty: «Arys» baspasy, 2018. 480 b. (In Kazakh)
- Omarbekov T.O. Kenestik biliktin zombylygyna karsy halyktyn karsylygy: zhana derekter kualigi (1929-1932 zhzh.) [Popular resistance to the violence of Soviet power: evidence of new data (1929-1932)] // «Kazakhstandagy XX gasyrdyn 30-shy zhzh. basyndagy asharshylyk zhane kazakhtardyn korshiles aumaktarga mazhburli koshi-kony: zertteu maseleleri» = «Golod nachala 30-h gg. XX veka v Kazahstane i vynuzhdennye migratsii kazahov na sopredel'nye territorii: problemy issledovaniya»: resp.-tazhirb. konf. mat-ry. / Kurast. Kudajbergenova A.I., Kozybaeva M.M., Bajdaly R. Almaty: Litera-M, 2021. 296 b. (33-40). (In Kazakh)
- Saktaganova Z.G. «Asharshylyq-Velikij dzhut» 1931–1933 gg. v Central'nom Kazahstane: k postanovke problemy» [“Asharshylyk-Great Jute” 1931–1933 in Central Kazakhstan: towards problem formulation]. Vestnik KarGU, 2021, № 2. S. 117-128. (In Russian)
- Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD. 1918–1939] Dokumenty i materialy. V 4-h t. / T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 1. 1930–1931 gg. / Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2003-864s. (In Russian).
- Spec arhiv KNB RK. F. 9. Op. 1. D. 493.
- Stamshalov E.I. (Zhetisudagy) Araltobe koterilisi: tarihy men tagylymy // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz» № 4(24) kazan-zheltoksan, 2020 zh. (In Kazakh)
- Tragediya sovetsoj derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials]. V 5-ti tt. / T. 2. Noyabr' 1929 – dekabr' 1930 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2000. 927 s. (In Russian)
- Tragediya sovetsoj derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documents and materials]. V 5-ti t. / T. 3. Konec 1930–1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M.: ROSSPEN, 2000. 1008 s. (In Russian)
- XX gasyrdyn 30-zhzh. basyndagy zhappaj asharshylyk kezenindegi Orta Aziya respublikalary men Resejdegi kazak boskyndary: ornalasuy men bejimdely = Kazahskie otkochevniki v respublikah Srednej Azii i Rossii v period massovogo goloda nachala 30-h gg. XX veka: prebyvanie i adaptatsiya [Kazakh refugees in the republics of Central Asia and Russia during the period of mass famine in the early 30s. XX century: stay and adaptation]: Arhiv kuzhat. men mat.-r zhinagy = Sb. arhivnyh dok. i mat. / Kurast. A.I. Kudajbergenova, Z.K. Kurmanov, M.M. Kozybaeva, R.Zh. Bajdaly, A.A. Bekenova. Almaty: «Madiyar» ZhK, 2022. 410 b. (In Kazakh, Russian)
- XX gasyrdyn 30-zhzh. basyndagy zhappaj asharshylyk kezenindegi Ortalyk Aziya respublikalary men Resejdegi kazak boskyndary: Uzhyndyk monografiya [Kazakh refugees in the republics of Central Asia and Russia during the period of mass famine in the early 30s of the 20th century: Collective monograph] / A.I. Kudajbergenova, M.M. Kozybaeva, S.N. Mamytova, Z.K. Kurmanov, O.I. Isenov, A.S. Musagalieva, R.Zh. Bajdaly, R.D. Kubeev. – Almaty: «Madiyar» ZhK, 2022a. – 259 b. (In Kazakh, Russian)
- Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). F. R-30. In. 1. C. 813.
- CSA RK. F. 5. In. 20. C. 87.
- CSA RK. F. 5. In. 20. C. 88.
- CSA RK. F. 5. In. 21. C. 41.